

«ВСЮ ЖИЗНЬ БЕРУ ПРИМЕР...»

Т.И. Емельянова

1

Так распорядилась судьба, что, работая в отделе науки и учебных учреждений обкома КПСС, я стояла у истоков создания Волгоградского государственного университета.

Именно ОК КПСС был тем органом, который решал все, и в том числе быть или не быть в Волгограде университету.

Мне довелось участвовать в выборе места расположения этого учебного заведения, готовить все документы о его создании.

Ну и конечно же, в отделе науки и учебных заведений шло комплектование кадров.

Выбору кандидатуры ректора придавалось исключительное значение. Рассматривались несколько кандидатов, в числе которых был и Максим Матвеевич Загоруйко.

Отношение к кандидатуре М.М. Загоруйко было неоднозначным.

2

В те времена, когда все было по указке и под строгим контролем партийных органов, не допускалось инакомыслия, Максим Матвеевич был в этом плане неудобным человеком.

Присущие ему такие качества, как собственное мнение, взгляды на жизнь, резкие оценки и свободное высказывание о происходящем, не вписывались в стандарты поведения руководителя того времени.

Но сторонником кандидатуры Максима Матвеевича на пост ректора Волгоградского государственного университета был тогдашний секретарь обкома КПСС по идеологии Виктор Борисович Ростовщиков, демократ по тому времени.

Максим Матвеевич Загоруйко был назначен на первом подготовительном этапе к открытию Университета на должность проректора.

3

Но уже в первые дни, месяцы проявились его незаурядные таланты руководителя:

способность глобально решать вопросы на всех уровнях — и в министерствах, и в области.

Он с первых дней нашел сторонников, заинтересовал перспективой создания Университета директоров предприятий, организаций, руководителей области, города, районов.

Он мобилизовал всех, с кем когда-то пересекались его жизненные пути.

Ему на том этапе было дорого все: и добрый совет, и любая организационная и материальная помощь по созданию Университета.

А не было ничего.

Я помню, как Максиму Матвеевичу выделили место в отделе науки и учебных заведений обкома КПСС. Мы несколько месяцев сидели напротив друг друга.

Есть такое выражение «министр без портфеля».

4

Так вот на то время Максим Матвеевич был натурально без портфеля, ручки, пера, бумаги...

Не был даже открыт юридический счет.

Но удивительно, как оптимистично Максим Матвеевич воспринимал данную ситуацию. Мы, тогда еще относительно молодые работники, смотрели на него с восхищением и брали пример.

Он, как ребенок, радовался, когда ему кто-то дарил красивую папку для бумаг или еще что-то из канцелярских принадлежностей.

У него в руках постоянно был свернутый в метровую трубку план строительства Университета.

Он каждый день приходил с ним на работу, а вечером — нес домой.

Через некоторое время утвердили штат из пяти-шести человек, и он пригласил на эти должности из педагогического института профессора С.П. Лопушанскую, доцентов А.С. Скрипкина, Р.П. Ковалевского, Т.В. Максимову и еще нескольких человек. А места для их работы не было.

5

Директор завода им. Куйбышева В.Е. Калдаев, увидев в каком униженном положении находится его друг — ректор университета, предложил однокомнатную квартиру на первом этаже жилого дома в районе Тулака, и некоторое время там работали несколько его сподвижников.

Было принято решение открыть Университет через год, а о помещении вообще ничего не говорилось.

Шел февраль, а с первого сентября этого года должен быть открыт Университет. Надо было искать помещение.

Сказали, что есть недостроенная школа в Советском районе и построено здание в г. Волжском.

Заместитель председателя облисполкома В.С. Усков, Максим Матвеевич Загоруйко и я, как представитель обкома КПСС, поехали посмотреть сначала здание в г. Волжском, а уже потом — недостроенное, это привело нас в ужас: был только каркас, не было даже стен.

Но все же удалось по плитам взобраться на второй этаж этого сооружения.

6

Шел снег, кругом груды кирпичей... Максим Матвеевич, как всегда, с рабочей папкой.

Рассуждали: как же можно через шесть месяцев в этом здании открыть Университет, сомневались.

Но Максим Матвеевич твердо сказал: «Откроем!».

В этот день у В.С. Ускова был день рождения.

Максим Матвеевич взял кирпич, завернул в газетку, которую достал из папки, и написал: «На память В.С. в день рождения. Сохрани этот первый кирпич с ВГУ, который будет открыт 1 сентября 1980 года». В.С. потом говорил, что он долго возил кирпич в багажнике своей служебной машины, а затем хранил в гараже.

Много можно вспомнить фактов, когда Максим Матвеевич проявлялся как яркая личность.

Его черты — напористость и неподкупность иногда ставили в сложное положение даже руководителей высокого ранга.

7

Заведующий отделом строительства обкома КПСС Федор Иванович Данилов имел поручение первого секретаря обкома КПСС

проводить еженедельные совещания по строительству Университета.

Максим Матвеевич вел бескомпромиссную борьбу с нерадивыми строителями. А они в отместку ему пытались найти недостатки в его работе. Иногда это выглядело как юмореска.

В очередной раз Максим Матвеевич доложил о срыве планов по строительству Университета.

Руководитель этой организации высказал встречную претензию к ректору Университета, он заявил, что построена котельная для отопления строящегося корпуса, а руководство Университета не желает ее брать на баланс.

Поток претензий к строителям был снят, переключились на решение проблемы: что делать с котельной?

8

После совещания подошел Максим Матвеевич ко мне и говорит: «Надо же, первый раз слышу о котельной, даже не видел ее, мои помощники мне не доложили».

Решили поехать и посмотреть, где же эта котельная. Обошли всю территорию Университета и в отдаленном углу нашли яму, на дне которой три металлические трубы забито. Это, оказывается, и есть котельная. Долго потом смеялись по этому поводу.

Очень хорошо помню, как закладывался первый камень будущего Университета.

Максим Матвеевич сам написал сценарий. Были приглашены строители, общественность, руководство города и области.

Максим Матвеевич выступил ярко, эмоционально, и, уходя, все были уверены, что Университет будет и действительно займет в регионе то место, которое он сейчас занял.

Здание школы, в котором был открыт Университет, было достроено за шесть месяцев.

9

Максим Матвеевич делал все, чтобы это здание не выглядело рядовым. Сам занимался дизайном, планировкой... Чтобы создать видимость простора, на первом этаже разместил несколько десятков зеркал. Он говорил: «На каждую студентку первого курса — по зеркалу».

Чтобы придать значимость Университету, с первых дней разместил Музей чехословацко-советской дружбы.

Максим Матвеевич пытался внедрить в сознание каждого, кто хоть как-то прикасался к Университету, мысль о его блестящем будущем.

На сувениры шло все. Но самым тогда доступным сувениром была паркетная досочка со строящегося Университета. Причем этот сувенир с личной надписью Максима Матвеевича, заверенной печатью, вручался в торжественной обстановке.

Первые годы был небольшой трудовой коллектив Университета. Максим Матвеевич всех заряжал энергией, инициативой, все были просто подвижниками.

10

Профессора, заведующие кафедрами, доценты выполняли любую самую черновую работу: убрали здание, сажали деревья, устанавливали мебель...

Университет сдавать, а была большая проблема с подачей воды в здание.

И когда с огромным трудом эта проблема все же была решена, Максим Матвеевич распорядился на первом этаже соорудить небольшой фонтан. На его презентацию, как теперь говорят, пригласил весь коллектив, представителей обкома, райисполкома и сделал это, казалось бы скромное, событие своеобразным праздником: все подходило к фонтану, нажимали на педаль и получали удовольствие от появлявшейся струйки живительной воды.

Таких небольших, но греющих душу, праздников Максим Матвеевич делал много. Они были, с одной стороны, выражением радости, а с другой — сплачивали коллектив, подчеркивали его причастность ко всему, что делается по открытию Университета.

11

Когда был возведен цоколь общежития, Максим Матвеевич пригласил несколь-

ких руководителей области, города и так сумел зажечь всех интересом посмотреть с высоты на строительную площадку Университета, что никто из них не отказался забраться на него по какой-то тут же найденной им доске.

Но было совсем не смешно, когда возникла проблема: а как же спуститься вниз?

Было от него и другое романтическое приглашение руководителям области и города — посадить по березке около первого здания Университета, да еще и конкурс объявил: через какое-то время посмотрим, чья березка будет расти быстрее.

Никогда не забуду, как в последний день августа, буквально перед открытием Университета, позвонил Максим Матвеевич в обком КПСС и сказал, что из инженерно-строительного института доставили мебель, а все поставки Университету шли на этом этапе через этот институт, и он думал, что мебель подменили.

12

И началось! Выяснилось, что мебель действительно подменили.

Максим Матвеевич потребовал немедленно забрать мебель и доставить ту, которая пришла для Университета из Москвы.

Все работники Университета остались и всю ночь собирали эту мебель.

Это был порыв души, самоотверженности Максима Матвеевича, и этими качествами он заряжал всех, кто работал в Университете.

С Максимом Матвеевичем было неспокойно работать даже нам в обкоме КПСС. Но — интересно!